

В 16:30 четверо детей снова сидели в знакомой столовой и подготавливали необходимые к обеду овощи.

В то же время Лю Мяомяо занималась наедине с инструктором, так как он сказал, что если задание не будет выполнено, то никакой еды для нее не будет.

Глядя на прежний холодный и безжалостный вид инструктора, девочка поняла, что он говорит правду.

Убедившись, что ни родители, ни бабушка за ней не приедут, Лю Мяомяо с ее красными и опухшими от слез глазами практиковалась одна. Процесс шел очень медленно из-за чувства голода.

Лю Мяомяо подошла поздно, когда четверо детей уже закончили есть.

— Поскольку ты не помогала готовить, вполне логично, что ты не ужинаешь сегодня, — Лю Мяомяо опять начала плакать, как только инструктор, стоящий позади нее, закончил предложение. — Но так как это первый день тренировочного лагеря, — он медленно добавил следующую фразу, — ты можешь поесть с солдатами.

На этот раз Лю Мяомяо не стала придирается к еде и оставлять ее в тарелке. Те блюда, которые она обычно презирала, быстро пропали в ее голодном рту.

— Инструктор просто потрясающий.

Сюй Юйюй, наблюдающая за всем происходящим, тихонько переговаривалась с Лу Чэнцзюнем. Инструктор, очевидно, ничего не делал. Он никого не поучал и не бил, но все равно смог заставить Лю Мяомяо вести себя послушно.

— Обычный... — ответил Лу Чэнцзюнь.

Об этом приеме он прочитал в книжке, когда ему было два года, и, наверное, только трехлетний ребенок мог сказать такое.

Лу Чэнцзюнь размышлял о том, не создаст ли еще неприятностей Лю Мяомяо в ближайшие дни, и как в случае чего на них отреагирует глупый олень.

Вдруг кто-то дернул его за рукав.

Повернув голову, он увидел, что Сюй Юйюй моргает своими большими глазами и улыбается ему, не забыв при этом вытянуть правую руку и помахать ею перед его носом.

— Цзюаньцзюань, я помыла руки!

Смысл не мог быть еще более очевидным!

Лу Чэнцзюнь сохранял молчание.

Неужели его волосы так приятно трогать?!

Ощувив умелое поглаживание волос на своей голове, Лу Чэнцзюнь всерьез задумался:

«Если после возвращения я скажу маме, что хочу побрить голову, она согласится?»

Цинь Ижэнь точно не согласится, и Лу Чэнцзюнь не сможет побрить голову. Он лишь решил, что если завтра на обед будет подан какой-нибудь невкусный зеленый перец, то он положит его в миску Сюй Юйюй!

В восемь часов вечера пятеро детей пробежали еще три круга. Под руководством инструктора они делали растяжку и вспоминали, чему научились за день.

Наконец они смогли отдохнуть.

Детям помогли умыться инструктор и женщина из столовой. После этого они сели на детскую скамейку.

Кто-то смотрел на инструктора с сияющими глазами... у него в руках был планшет.

Инструктор только что сказал, что сегодняшнюю успеваемость едва ли можно назвать хорошей, но у них будет возможность поговорить с родителями по видеосвязи в течение получаса.

Конечно, только инструктор знает, насколько преувеличенным и мотивированным было это предложение.

Вскоре всем пятерым детям раздали планшеты, а на экранах появились знакомые лица.

— Мама, папа!

— Дедушка!

— У-у-у, Мяоямо опять скучает...

Комната наполнилась звуками плача. На этот раз не только Лю Мяомяо, но и Цянь Синь вытирал слезы.

Казалось бы, день был коротким, но для детей он длился вечность. Они сильно устали и проголодались, а тут еще...

Слишком много всего, слишком много слов, которые потом превращались в плач.

Даже у достаточно взрослого Лю Яньчжи покраснели глаза в присутствии дедушки. Он ведь все еще оставался трехлетним ребенком.

На фоне остальных Сюй Юйюй и Лу Чэнцзюнь смотрелись немного неуместно.

Забудьте об этом. Лу Чэнцзюнь сам по себе загадка. Скорее деньги упадут с неба, чем он поведет себя как избалованный ребенок.

Цинь Ижэнь спокойно поинтересовалась у него, чем мальчик занимался в течение этого дня, и как он себя чувствует. Хотя она и могла увидеть все сама, ей хотелось поговорить с сыном.

К счастью, Лу Чэнцзюнь вел себя активнее обычного. Несмотря на то, что он был все так же немногословен, на каждый вопрос мальчик давал серьезный ответ, и это тоже было своего рода почитание родителя с намеком на теплоту.

Когда инструктор переместил свой взгляд на Сюй Юйюй, он не мог перестать моргать и даже успел немного усомниться в правдивости происходящего.

— Юйюй, ай... Так остро!

Сюй Вэньинь знала об этом получасовом звонке детям, поэтому пришла домой пораньше, чтобы ко всему подготовиться.

Так получилось, что на сегодня у нее оставалось всего полчаса, чтобы провести их в своем теле. Если бы она потратила их на разговор, то ее планы на ужин пришлось бы отложить, по крайней мере, до полуночи.

Но Сюй Вэньинь за день ничего не съела, хотя ей очень хотелось.

Она быстро поняла, что общение с Юйюй никак не мешает ей поесть, ведь они уже и так многое успели обсудить.

Поэтому, когда начался видеозвонок, Сюй Юйюй смогла увидеть не только Сюй Вэньинь, но и

множество еды перед ней.

Основываясь на том, что она могла есть без каких-либо негативных последствий, а Юйюй не было рядом, Сюй Вэньинь заказала полный стол еды.

Острая тушеная картошка, жареная курица, шашлык из мяса, приготовленный на гриле, холодный чай с молоком... Одной чашки мало, а стоимость доставки не имела значения, поэтому таких чашек было заказано сразу три.

Она хочет попробовать все три вкуса!

Девушка выпила полчашки освежающего арбузного бабл-ти за один глоток. Острый вкус во рту наконец почти пропал, Сюй Вэньинь улыбнулась и рыгнула.

— Ах, это так вкусно, — она вздохнула, добавив: — К сожалению, в книге сказано, что ты еще очень мала, и тебе нельзя такое есть.

— Но эта жареная курица очень вкусная!

Звук, который появляется в момент, когда ты кусаешь хрустящее слоеное тесто... такой ароматный и вкусный.

В какой-то момент родители четверых детей заметили, что их дети смотрят не на них, что было немного странно.

Откуда-то послышался звук глотков, причем не один.

Увидев эту сцену, даже самопровозглашенному безжалостному инструктору захотелось спросить у одного конкретного родителя, чем он сейчас занимается.

<http://tl.rulate.ru/book/80027/3138884>